

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

А.А. Дорская

**Реализация вероисповедного
законодательства в Северо-Западном
крае Российской империи (на примере
деятельности М.Н. Муравьева)**

В статье анализируются указы и циркуляры, регулировавшие особенности статуса различных вероисповеданий в Северо-Западном крае Российской империи. На примере деятельности М.Н. Муравьева характеризуется конфессиональная политика в Литве и Белоруссии в 1820–30-е и 1860-е гг. Показано значение польских восстаний в развитии вероисповедного законодательства.

Ключевые слова: вероисповедное законодательство; конфессия; конфессиональная политика; Северо-Западный край Российской империи; циркуляр; М.Н. Муравьев.

Конфессиональной политике Российской империи на современном этапе даются диаметрально противоположные оценки. Существуют как мнения, что главным принципом данной политики была веротерпимость [21: с. 209–212], так и характеристика империи как «тюрьмы народов» [16: с. 143]. Вместе с тем, все большее количество исследователей подчеркивают, что изучение вероисповедных вопросов требует не только конкретной привязки к конкретному историческому периоду и региону Российской империи, но и того потенциала, который позволил просуществовать такому огромному государству длительное время. «История государства и права нашей многонациональной страны, — писал еще в 1999 г. коллектив исследователей под руководством О.И. Чистякова, — есть история государственности и права многих народов, стоявших на разных ступенях развития. Исторические судьбы сложились так, что все они объединились вокруг русского народа, на долю которого выпала высокая миссия создать великое государство. Создание громадного государства, раскинувшегося на одной шестой земного шара, само по себе является великой заслугой русского народа. Оно обеспечило взаимообогащение культур, создало лучшие условия для их мирной жизни, обеспечило стабильность существования» [13: с. 29]. Именно поэтому данная

тема активно изучается зарубежными исследователями. Как отмечает японский ученый К. Мацузато, «политику Российской империи вообще нельзя исследовать ни через призму “тюрьмы народов”, ни с помощью биполярной схемы “угнетение – сопротивление”» [17: с. 28].

Северо-Западный край, включавший в XIX – начале XX веков шесть губерний (Витебскую, Виленскую, Ковенскую, Минскую, Могилевскую, Гродненскую), является интересным примером в силу целого ряда причин. На современном этапе конфессиональная политика Российской империи в данном регионе — это история России, Белоруссии и Литвы, а поэтому она касается на упомянутом этапе в том числе международных отношений. Кроме того, польские восстания 1830–1831 гг. и 1863 г., оказавшие огромное влияние на обстановку в Северо-Западном крае, заставляли российское правительство искать новые формы и способы решения вероисповедных вопросов.

В этой связи огромный интерес представляет деятельность Михаила Николаевича Муравьева (1796–1866), жизнь которого оказалась непосредственно связана с данным регионом и которая по-разному оценивалась и оценивается как современниками, так и исследователями. Существует мнение, что М.Н. Муравьев — это человек, «сочетавший в своем лице Минина и Пожарского» [9: с. 3], благодаря которому два раза удалось в быстрый срок справиться с антирусскими восстаниями в северо-западных губерниях и сохранить целостность страны [20: с. 6]. Ему посвящали свои стихотворения Н.А. Некрасов и Ф.И. Тютчев. На современном этапе деятельность М.Н. Муравьева, особенно последний ее этап, представляет несомненный интерес с точки зрения изучения вопроса о критерии эффективности правовых реформ [19: с. 121–122], так как сам он считал, что все, что он делает, обусловлено необходимостью защиты «великих реформ». Однако существуют и совершенно другие мнения относительно его деятельности, в которых он предстает палачом и душителем национально-освободительного движения.

Государственная служба М.Н. Муравьева была весьма разнообразной и в целом успешной. Он был и военным, и губернатором нескольких губерний, и министром государственных имуществ, и членом Государственного совета, и имел особые поручения от императора.

Отношение к религии М.Н. Муравьева сформировалось в его семье. Он был глубоко верующим человеком и всегда с огромным уважением отзывался о своей матери Александре Михайловне, которая воспитала детей по религиозным канонам. Как отмечает Э.П. Федосова, религия являлась «органической основой ее жизни и бытового поведения» [24: с. 27]. Брат М.Н. Муравьева — Андрей Николаевич — стал известным духовным писателем.

О М.Н. Муравьеве как проводнике конфессиональной политики Российского государства можно говорить применительно к его деятельности в Северо-Западном крае в 1827–1835 гг. и 1863–1866 гг.

Необходимо отметить, что, отправляясь в 1827 г. на должность вице-губернатора в Витебск, а уже через год на должность могилевского губернатора,

М.Н. Муравьев прочитал много книг, в том числе о вероисповедном вопросе, и был хорошо подготовлен. Полтора десятка книг он постоянно возил с собой. Его принципиальная позиция состояла в том, что Северо-Западный край исторически является русским и православным. Например, став виленским генерал-губернатором, М.Н. Муравьев приказал переиздать огромным тиражом сочинение Н.Н. Бантыш-Каменского «Историческое известие о возникшей в Польше унии» и повсеместно распространить его. В конце жизни он признавался, что изучал Северо-Западный край 40 лет [12: с. 5].

Конфессиональная политика, проводником которой на Северо-Западе Российской империи был М.Н. Муравьев, была различной по отношению к разным вероисповеданиям.

М.Н. Муравьев считал очень важным для Российского государства униатский вопрос. Как известно, в 1596 г. была заключена Брестская церковная уния между греко-католическим духовенством и властями Речи Посполитой, с одной стороны, и православными горожанами, духовенством и крестьянами, с другой. В результате в Северо-Западных районах Российской империи проживало немалое число униатов.

Уже в 1828 г. появились первые предпосылки к тому, чтобы на законодательном уровне отделить униатов от римско-католиков. Так, 8 июня 1828 г. вышел сенатский указ о переименовании Второго департамента римско-католической духовной коллегии в греко-униатскую духовную коллегию [2]. 17 октября 1828 г. последовал указ главноуправляющему духовными делами иностранных исповеданий о порядке выбора членов Греко-униатских духовных консисторий [3].

Будучи гродненским генерал-губернатором в 1831–1835 гг., М.Н. Муравьев начал всячески содействовать епископу Иосифу Семашко, который в то время был еще униатом, в деле восстановления иконостасов в униатских церквях.

12 октября 1834 г. он направил главноуправляющему делами иностранных исповеданий Д.Н. Блудову письмо, в котором настаивал на подчинении в административном смысле Униатской церкви Святейшему синоду, чтобы подготовить дальнейшее слияние униатов с Русской православной церковью [18: с. 5].

Воссоединение униатов с православной церковью состоялось на Полоцком соборе 1839 г. М.Н. Муравьева в это время уже не было в Северо-Западном крае. Но, безусловно, данное событие состоялось не без его участия.

Огромное внимание М.Н. Муравьев уделял римско-католикам, которых во Всеподданнейшей записке 1831 г. назвал «самым враждебным элементом Северо-Западного края» [15: с. 8], который нельзя привлечь на свою сторону благодеяниями.

Он подчеркивал, что правительственные меры не могут касаться обрядов религии, но настаивал на некоторых политических мероприятиях, направленных на уменьшение польско-католического влияния. В частности, он предлагал закрыть римско-католические монастыри и костелы, участвовавшие в восстании 1830–1831 гг., и конфисковать их имущество, запретить римско-католическому духовенству свободное перемещение по северо-западным губерниям,

а также провести расследование о законности постройки 304 римско-католических монастырей и костелов. В результате исследования вопроса был сделан вывод, что в Российской империи на один православный монастырь приходится 160 000 душ, а на римско-католический — 2567 душ [15: с. 10]. Это несоответствие привело к закрытию 191 монастыря и нескольких костелов [15: с. 8].

В этот период М.Н. Муравьева пытался неоднократно убить М. Шиманский, имевший обширные связи среди римско-католического духовенства, а также среди молодежи, воспитанной в римско-католических монастырях.

М.Н. Муравьев вернулся в Северо-Западный край в 1863 г., когда началось новое польское восстание. По словам князя Н.П. Мещерского, 9/10 жителей Петербурга было против его назначения [14: с. 8].

Михаил Николаевич считал, что в этот период «ополячивание» и «окатоличивание» населения осуществлялось даже больше, чем в 20–30-е гг. XIX века.

Также М.Н. Муравьев установил, какими способами римско-католики обходили законы 1819 [1], 1828 [4], 1831 [5] и 1836 [6] гг., запрещавшие постройки инославных и иноверных церквей и молитвенных домов без разрешения высшего губернского начальства и епархиального православного начальства.

Во-первых, использовалась следующая схема. Помещик, в имении которого проживало православное население, просил разрешения у римско-католических властей, губернатора или министра внутренних дел устроить домашний алтарь или каплицу для совершения поминовения усопших предков. Но по размеру построенная каплица напоминала костел. В результате только накануне восстания в Царстве Польском в Виленской губернии было выстроено 8 алтарей, 15 каплиц и 37 костелов. Во всем Северо-Западном крае насчитывалось 200 католических молитвенных домов.

Во-вторых, деньги на новые постройки и помощь мятежникам римско-католическое духовенство добывало за счет увеличения платы за совершение таинств. Например, в 1859 г. обряд венчания стоил 1 руб. 50 коп., а в 1864 г. — 7 руб. 50 коп., похороны соответственно — 1 руб. 50 коп. и 3 руб. и т. д. Деньги целенаправленно направлялись в Вильно [15: с. 11].

В-третьих, накануне восстания 1863 г. российское правительство пошло на ряд уступок: 6 января 1862 г. начальнику края поступил циркуляр, согласно которому для постройки иноверческой церкви стало достаточно получить разрешение гражданского начальства и министра внутренних дел, гражданским властям было запрещено проводить обыски в костелах, хотя именно в них в основном находились типографии и склады оружия.

При этом М.Н. Муравьев отвергал идею о том, что римско-католическое влияние в Северо-Западных губерниях может исчезнуть, хотя об этом ему неоднократно говорили религиозные деятели, в частности, архиепископ Минский Антоний Зубко, который был другом и сподвижником Иосифа Семашко, ставшего митрополитом Литовским [22: с. 8]. Он считал, что необходимо сделать «невидимыми» различия между литовцами и белорусами, православными, католиками и старообрядцами.

В 1863 г. римско-католический вопрос стал важнейшим в силу двух главных причин. Первая состояла в том, что 17 апреля 1863 г. Англия, Франция, Австрия, Испания, Португалия, Швеция, Нидерланды, Дания и Османская империя, а также папа Римский предъявили России дипломатическую ноту (ультиматум) с требованием изменить политику в польском вопросе, подразумевая границы Речи Посполитой 1772 г., и решить его на международном конгрессе. В противном случае они грозили Российской империи войной. Вторая причина заключалась в том, что в апреле того же 1863 г. подпольное правительство Польши издало Универсал о свободе совести, в котором всем вероисповеданиям гарантировались равенство и свобода. Правда, уже через две недели последовала прокламация о восстановлении Униатской церкви и о том, что для православных наступила «минута расплаты за их преступления» [10: с. 14].

М.Н. Муравьев был готов пойти на переговоры. Например, сохранилась записка Михаила Николаевича виленскому римско-католическому епископу Красинскому от 26 мая 1863 г., в которой Муравьев просил употребить все пастырское влияние для прекращения поддержки римско-католическим духовенством мятежников. Красинский заявил, что болен, и ответа не дал. Через некоторое время были казнены два ксендза, а Красинский выслан в Вятку, где провел 20 лет [23: с. 100].

В отношении римско-католического духовенства М.Н. Муравьев предпринял ряд мер. Он сослал 177 католических священников (только из Вильно были сосланы 92 человека), запретил посылать воспитанников в Варшавскую семинарию, и теперь они должны были учиться в Санкт-Петербургской духовной академии, в 1864 г. за участие в восстании закрыл 20 католических монастырей из 33 действующих, упразднил три католических общества (общество трезвости, общество винцентинок и общество госпожи Домбровской), стал подвергать проповеди цензуре, издал циркуляр, согласно которому с 15 марта 1865 г. католическое духовенство должно было вести переписку и выдавать метрики только на русском языке.

При этом М.Н. Муравьев был категорическим противником неискренних переходов из католицизма в православие. Так, в марте 1864 г. в Пружанском районе Гродненской губернии в православие перешло 338 католиков из числа местной шляхты, крестьян и мещан. Инициатором такого «перехода» был военный начальник г. Пружаны капитан Элис. Правда, потом некоторые новообращенные подали жалобы на принуждение их к переходу. М.Н. Муравьев уволил одного из станowych приставов за разгон протестовавшей толпы, а Элис получил замечание [24: с. 158].

М.Н. Муравьев мало касался вопроса об иудеях, хотя признавал, что среди городского населения они составляли значительную часть. В целом он придерживался официального мнения о том, что именно в отношении данной категории населения Российской империи религиозный вопрос наиболее пересекается с национальным [11: с. 27]. Михаил Николаевич всегда взывал к «верноподданнейшим чувствам» иудеев, хотя считал, что они тоже участвовали в финансировании восстания в Царстве Польском.

К старообрядцам М.Н. Муравьев относился очень лояльно. В Записке, поданной Александру II 14 мая 1864 г., он отмечал, что в интересах усмирения мятежа

и умиротворения края, необходимо заселять его русскими, в том числе старообрядцами. Это было связано, во-первых, с тем, что в апреле 1863 г. старообрядцы помогли правительству предотвратить захват восставшими крепости Динабург (Даугавпилс), во-вторых, Муравьев отмечал, что они никогда не сливаются с местным населением, являясь носителями русского языка, русских традиций и т. д. Поэтому 17 июня 1863 г. был издан циркуляр, запрещающий помещикам, у которых старообрядцы арендовали землю, выгонять их и повышать арендную плату более 3 руб. с десятины [24: с. 137]. Старообрядцы были освобождены из тюрем [8: с. 9].

М.Н. Муравьев разработал целую программу повышения роли православия, имевшего статус государственной религии Российской империи, в жизни Северо-Западного края, которая предусматривала: передачу римско-католических зданий православным; обновление православных церквей (например, только в Вильно М.Н. Муравьев отремонтировал четыре православных храма); передачу в подарок православных икон из других регионов России, для чего была проведена целая акция, прежде всего, среди знати (так, 8 ноября 1863 г. М.Н. Муравьев получил икону Архистратига Михаила, при которой было 80 подписей, в том числе Председателя Государственного совета графа Блудова [9: с. 13]); присылку нательных крестов, которые бесплатно распространялись среди населения; улучшение в два раза материального положения православного духовенства (насколько это было трудно доказывает тот факт, что обер-прокурор Святейшего синода А.П. Ахматов несколько раз не отвечал на письма М.Н. Муравьева, и последнему приходилось повторять просьбу); наделение духовенства землей; строительство казенных помещений для православных священников; предписание губернаторам следить за тем, чтобы их подчиненные регулярно посещали православные церкви, подавая пример; создание церковных советов, в которые входили 4–8 прихожан и священник; создание православных церковных братств; опубликование в «Вестнике Западного края» генеалогических таблиц, доказывающих, что практически у каждого панского рода в Белоруссии предки были не просто православными, но и архиереями Русской православной церкви. Кроме общих мер предусматривались еще и разовые. Так, к примеру, в 1864 г. М.Н. Муравьев предложил Совету Московского университета провести конкурс по написанию учебника русской истории с выяснением исторической русской и православной данности в Северо-Западном крае [15: с. 3].

Естественно, что описанные меры были связаны с теми чрезвычайными периодами, которые были вызваны польскими восстаниями. Как отмечает А.Ю. Бендин, после издания указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., Римско-католической церкви, например, были возвращены многие здания [7: с. 3–20].

Таким образом, реализация вероисповедного законодательства в Российской империи XIX века зависела от региона и конкретных обстоятельств, в частности, восстаний и мятежей. М.Н. Муравьев был одним из государственных деятелей, который, с одной стороны, четко придерживался формулировки Свода законов Российской империи о статусе Русской православной церкви

как «первенствующей и господствующей», но с другой — видел потенциал других вероисповеданий, стремился нивелировать религиозные различия как критерий разницы в статусе подданных. Его заслугой было то, что даже в период восстаний в Царстве Польском и Северо-Западном крае он не только подавлял мятежников, но и выстраивал программу повышения роли православного начала в жизни населения данного региона. Общеимперское законодательство конкретизировалось в различных частях Империи, в том числе с помощью издания циркуляров, которые являются важным источником в изучении конфессиональной политики, проводимой в России в XIX веке.

Литература

1. Синодский указ от 14 июля 1819 г. «О сделанном от Правительствующего Сената губернским правлениям, присоединенным от Польши губерний и Римско-католической Духовной коллегии предписании о непозволении первым самим собой строить Римско-католических и Греко-униатских церквей, а последней о неумножении сих церквей без надобности» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. XXXVI. № 27880. С. 284–286.

2. Сенатский указ от 8 июня 1828 г. с прописанием Именного повеления «О переименовании 2-го департамента Римско-католической духовной коллегии в Греко-униатскую духовную коллегию» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. III. № 2086. 616 с.

3. Именной указ от 17 октября 1828 г., данный состоящему в должности главоуправляющего делами инославных исповеданий «О порядке выбора членов в Греко-униатские духовные консистории и о составе их заседаний» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. III. № 2354. С. 914–916.

4. Сенатский указ от 19 октября 1828 г. «О распространении постановлений, запрещающих строить самовольно иноверческие церкви, и на строение каплиц» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. III. № 2358. С. 917–918.

5. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 8 октября 1831 г. «О воспреещении строить самовольно иноверческие церкви и каплицы» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. VI. Отделение II. № 4858. С. 116–118.

6. Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 18 февраля 1836 г. «О преобразовании управления учреждений ордена Бонифратров» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. XI. Отделение I. № 8882. С. 134–137.

7. Бендин А.Ю. Конфессиональная политика в Северо-Западном крае Российской империи: 1863–1914 годы // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2012. № 3. С. 3–20.

8. *Войт В.К.* Воспоминания о графе Михаиле Николаевиче Муравьеве. По случаю воздвигаемого ему памятника в г. Вильно (Рассказ очевидца). СПб.: Типография В.В. Комарова, 1898. 16 с.
9. *Воронцов Е.* Граф М.Н. Муравьев как нравственная личность. Минск: Типо-литография Соломонова, 1898. 16 с.
10. Воспоминания современников о Михаиле Николаевиче Муравьеве, графе Виленском / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 464 с.
11. *Иванова Н.Ю.* К вопросу о нарушении прав евреев в Российской империи второй половины XIX века (о неправомерном устранении от должности в местном самоуправлении) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 4. С. 27–36.
12. Из переписки гр. М.Н. Муравьева об улучшении материального быта православного духовенства в Северо-Западном крае (по поводу исполнившегося 25-летия). Вильно: Типография Св. Духовного Братства, 1899. 20 с.
13. История отечественного государства и права / под ред. проф. О.И. Чистякова. Ч. I. М.: Издательство БЕК, 1999. 360 с.
14. *Мещерский Н.П.* Памяти графа Михаила Николаевича Муравьева. М.: Товарищество Типо-литографии Владимир Чичерин в Москве, 1898. 11 с.
15. *Миловидов А.* Заслуги графа М.Н. Муравьева для Православной Церкви в Северо-Западном крае. Харьков: Типография губернского правления, 1900. 92 с.
16. *Михайлов В., Михайлова Н.* Была ли царская Россия «тюрьмой народов»? // Свободная мысль. 2013. № 6 (1642). С. 143–162.
17. *Леонтьева О.Б.* Национальная и конфессиональная политика Российской империи в современной историографии // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8–2 (99). С. 27–46.
18. *Орловский Е.* Граф М.Н. Муравьев как деятель над укреплением православной русской народности в Гродненской губернии 1831–1835 и 1863–1865 гг. Гродно: Губернская типография, 1898. 31 с.
19. *Пашенцев Д.А.* Разработка критериев результативности правовых реформ в России в 59–70-е гг. XIX в. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С. 121–122.
20. Речь священника Антония Ивановича Пщолки, произнесенная при поминовении блаженной памяти г. Михаила Николаевича Муравьева на другой день после освящения обновленной Свято-Николаевской в г. Вильно церкви, 9 ноября 1866 г. Вильно: Типография О. Блюмовича, 1866. 11 с.
21. *Романовская Л.Р.* Веротерпимость как принцип государственной конфессиональной политики Российской империи // Инновации в государстве и праве России: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Петров. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2008. С. 209–212.
22. Три докладных записки бывшего архиепископа Минского Антония Зубко графу М.Н. Муравьеву (1864 г.). Оттиск из Литовских епархиальных ведомостей. Вильно: Типография Св. Духовного Братства, 1901. 50 с.
23. *Турцевич А.* Краткий очерк жизни и деятельности графа М.Н. Муравьева // Воспоминания современников о Михаиле Николаевиче Муравьеве, графе Виленском / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 68–137.
24. *Федосова Э.П.* Граф М.Н. Муравьев-Виленский (1796–1866): жизнь на службе империи. М.: Институт российской истории РАН, 2015. 255 с.

Literatura

1. Sinodskij ukaz ot 14 iyulya 1819 g. «O sdelanom ot Pravitel'stvuyushhego Senata gubernskim pravleniyam, prisoedinenny'm ot Pol'shi gubernij i Rimsko-katolicheskoy Duxovnoj kollegii predpisanii o nepozvolenii pervy'm samim soboj stroit' Rimsko-katolicheskix i Greko-uniatskix cerkvej, a poslednej o neumnozhenii six cerkvej bez nadobnosti» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie I. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1830. T. XXXVI. № 27880. S. 284–286.
2. Senatskij ukaz ot 8 iyunya 1828 g. s propisaniem Imennogo poveleniya «O pereimenovanii 2-go departamenta Rimsko-katolicheskoy duxovnoj kollegii v Greko-uniatskuyu duxovnyuyu kollegiyu» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1830. T. III. № 2086. 616 s.
3. Imennoj ukaz ot 17 oktyabrya 1828 g., danny'j sostoyashhemu v dolzhnosti glavoupravlyayushhego delami inoslavny'x ispovedanij «O poryadke vy'bora chlenov v Greko-uniatskie duxovny'e konsistorii i o sostave ix zasedanij» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1830. T. III. № 2354. S. 914–916.
4. Senatskij ukaz ot 19 oktyabrya 1828 g. «O rasprostranenii postanovlenij, zapreshhayushhix stroit' samovol'no inovercheskie cerkvi, i na stroenie kaplicz» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1830. T. III. № 2358. S. 917–918.
5. Vy'sochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 8 oktyabrya 1831 g. «O vospreshhenii stroit' samovol'no inovercheskie cerkvi i kapliczy» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1832. T. VI. Otdelenie II. № 4858. S. 116–118.
6. Vy'sochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov ot 18 fevralya 1836 g. «O preobrazovanii upravleniya uchrezhdenij ordena Bonifratrov» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1832. T. XI. Otdelenie I. № 8882. S. 134–137.
7. *Bendin A.Yu.* Konfessional'naya politika v Severo-Zapadnom krae Rossijskoj imperii: 1863–1914 gody // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya». 2012. № 3. S. 3–20.
8. *Vojt V.K.* Vospominaniya o grafe Mixaile Nikolaeviche Murav'eva. Po sluchayu vzdvigaemogo emu pamyatnika v g. Vil'no (Rasskaz ochevidcza). SPb.: Tipografiya V.V. Komarova, 1898. 16 s.
9. *Voronczov E.* Graf M.N. Murav'ev kak npravstvennaya lichnost'. Minsk: Tipo-litografiya Solomonova, 1898. 16 s.
10. Vospominaniya sovremennikov o Mixaile Nikolaeviche Murav'eva, grafe Vilenskom / otv. red. O.A. Platonov. M.: Institut russoj civilizacii, 2014. 464 s.
11. *Ivanova N.Yu.* K voprosu o narushenii prav evreev v Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX veka (o nepravomernom ustranenii ot dolzhnosti v mestnom samoupravlenii) // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 4. S. 27–36.
12. Iz perepiski gr. M.N. Murav'eva ob uluchshenii material'nogo byta pravoslavno-godoxovstva v Severo-Zapadnom krae (po povodu ispolnivshegosya 25-letiya). Vil'no: Tipografiya Sv. Duxovnogo Bratstva, 1899. 20 s.
13. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava / pod red. prof. O.I. Chistyakova. Ch. I. M.: Izdatel'stvo BEK, 1999. 360 s.

14. *Meshherskij N.P.* Pamyati grafa Mixaila Nikolaevicha Murav'eva. M.: Tovari-shhestvo Tipo-litografii Vladimir Chicherin v Moskve, 1898. 11 s.

15. *Milovidov A.* Zaslugi grafa M.N. Murav'eva dlya Pravoslavnoj Cerkvi v Severo-Zapadnom krae. Xar'kov: Tipografiya gubernskogo pravleniya, 1900. 92 s.

16. *Mixajlov V., Mixajlova N.* By'la li czarskaya Rossiya «tyur'moj narodov»? // Svobodnaya my'sl'. 2013. № 6 (1642). S. 143–162.

17. *Leont'eva O.B.* Nacional'naya i konfessional'naya politika Rossijskoj imperii v sovremennoj istoriografii // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 8–2 (99). S. 27–46.

18. *Orlovskij E.* Graf M.N. Murav'ev kak deyatel' nad ukrepleniem pravoslavnoj rus-skoj narodnosti v Grodnenskoj gubernii 1831–1835 i 1863–1865 gg. Grodno: Gubernskaya tipografiya, 1898. 31 s.

19. Pashencev D.A. Razrabotka kriteriev rezul'tativnosti pravovyx reform v Rossii v 59–70-e gg. XIX v. // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2014. № 3 (70). S. 121–122.

20. Rech' svyashhennika Antoniya Ivanovicha Pshholki, proiznesennaya pri pomino-venii blazhennoj pamyati g. Mixaila Nikolaevicha Murav'eva na drugoj den' posle osvya-shheniya obnovlennoj Svyato-Nikolaevskoj v g. Vil'no cerkvi, 9 noyabrya 1866 g. Vil'no: Tipografiya O. Blyumovicha, 1866. 11 s.

21. *Romanovskaya L.R.* Veroterpimost' kak princip gosudarstvennoj konfessional'noj politiki Rossijskoj imperii // Innovacii v gosudarstve i prave Rossii: materialy' Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. A.V. Petrov. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2008. S. 209–212.

22. Tri dokladny'x zapiski by'vshego arxiepiskopa Minskogo Antoniya Zubko grafu M.N. Murav'evu (1864 g.). Ottisk iz Litovskix eparxial'nyx vedomostej. Vil'no: Tipografiya Sv. Duxovnogo Bratstva, 1901. 50 s.

23. *Turcevich A.* Kratkij ocherk zhizni i deyatel'nosti grafa M.N. Murav'eva // Vospomi-naniya sovremennikov o Mixaile Nikolaeviche Murav'eve, grafe Vilenskom / otv. red. O.A. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, 2014. S. 68–137.

24. *Fedosova E'.P.* Graf M.N. Murav'ev-Vilenskij (1796–1866): zhizn' na sluzhbe imperii. M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2015. 255 s.

A.A. Dorskaya

The Implementation of Religious Law in the North-West Region of the Russian Empire (Using the Example of M.N. Muravyov)

The article analyzes the decrees and circulars governing the particular status of various religions in the North West region of the Russian Empire. Using the example of M.N. Muravyov's activities confessional policy in Lithuania and Belarus in 1820–30's and 1860's is characterized. The significance of the Polish uprisings in the development of religious law is shown.

Keywords: religious law; confession; confessional policy; North-West region of the Russian Empire; circular; M.N. Muravyov.